

УВЕДОМЛЕНИЕ О ПОДОЗРЕНИИ В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК ОСНОВАНИЕ ПРИЗНАНИЯ ЛИЦА ПОДОЗРЕВАЕНЫМ

Статья посвящена исследованию нового института российского уголовно-процессуального права, введенного в 2007 году в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ), – уведомлению о подозрении лица, совершившего преступление, как основания признания лица подозреваемым. До настоящего времени в уголовно-процессуальной науке не сложилось единого понимания как сущности данного института, так и порядка его применения. Автор обращает внимание на ряд противоречий, возникших в связи с введением нового основания признания лица подозреваемым, и предлагает свои варианты их устранения.

Ключевые слова: подозреваемый; подозрение; уведомление о подозрении; возбуждение уголовного дела по факту совершения преступления; предъявление обвинения; обвинительный акт; обвинительное постановление.

The article is devoted to the new Institute of the Russian criminal procedural law, introduced in 2007 in the Code of Criminal Procedure – notification of suspicion of the perpetrator of the crime as the grounds for recognizing a person as a suspect. To date, criminal procedure science has not developed a common understanding of both the essence of this institution and the procedure for its application. The author of the article draws attention to a number of contradictions that arose in connection with the introduction of a new basis for recognizing a person as a suspect, and offers his own options for eliminating them.

Keywords: suspect; suspicion; notification of suspicion; initiation of criminal proceedings on the fact of committing a crime; presentation of charges; indictment; indictment decision.

Именно уведомление о подозрении может стать тем самым документом, наделяющим лицо процессуальным статусом подозреваемого, которое исключит предусмотренное в законе косвенное признание подозреваемым.

И.А. Федорова, И.А. Ретюнских

Федеральным законом от 6 июня 2007 года № 90-ФЗ [10] в УПК РФ введена статья 223.1 «Уведомление о подозрении в совершении преступления», а часть 1 статьи 46 УПК РФ («Подозреваемый») дополнена пунктом 4, в котором установлено принципиально новое для российского уголовного судопроизводства основание признания лица подозреваемым – уведомление о подозрении в совершении преступления (далее

– уведомление о подозрении). Данное нововведение оказалось своего рода сюрпризом как для практиков, так и для теоретиков уголовно-процессуального права. По этому поводу В.В. Кальницкий верно заметил, что ранее в уголовно-процессуальной литературе аргументированных предложений о необходимости закрепить в законе уведомление о подозрении не было, поэтому «данная норма выглядит как результат спонтанного законотворчества» [6, с. 59].

Новое положение закона позволяет наделять лицо статусом подозреваемого без применения к нему мер процессуального принуждения (задержания и мер пресечения), как это имело место до его принятия. По сравнению с традиционными основани-

©Смолькова И.В., 2020

ями появления подозреваемого в уголовном судопроизводстве, указанными в пунктах 1 — 3 статьи 46 УПК РФ, уведомление о подозрении является довольно «не типичным», оно как бы «выпадает» из устоявшихся законодательных представлений о них, поскольку, не имеет иных целей (возбудить уголовное дело в отношении конкретного лица, произвести задержание, избрать меру пресечения), кроме придания лицу формального статуса подозреваемого путем сообщения ему о наличии против него подозрения посредством специального процессуального акта — уведомления о подозрении.

Уведомление о подозрении как основание надения лица процессуальным статусом подозреваемого распространяется только на расследование преступлений в форме дознания. До принятия этой новеллы дознание производилось лишь по делам, возбуждавшимся в отношении конкретного лица, а в случаях, когда дело возбуждалось по факту совершения преступления, лицо приобретало статус подозреваемого лишь после его допроса в качестве подозреваемого (при условии, если оно не было задержано в порядке статей 91 и 92 УПК РФ, или в отношении него не применялась мера пресечения до предъявления обвинения в порядке статьи 100 УПК РФ), что порождало множество проблем, связанных с нарушением прав и законных интересов подозреваемого и, в первую очередь, права на защиту (в частности, права на свидание с защитником наедине и конфиденциально до первого допроса подозреваемого). Уведомление о подозрении в определенной степени устранило имевшую место двусмысленность, ставившую лицо в двойственное положение при проведении предварительной проверки сообщения о преступлении, до его допроса в качестве подозреваемого при дознании. Уведомление о подозрении является процессуальным документом, реализующим решение дознавателя о подозрении конкретного лица в причастности к совершенному преступлению.

Мнения процессуалистов относительно необходимости и целесообразности анализируемого нововведения разделились на прямо противоположные. Одна группа процессуалистов, весьма позитивно его оце-

нивая, исходит из того, что оно призвано обеспечить полноценную защиту прав подозреваемого при дознании. Так, В.В. Кальницкий указывает на то, что «уведомление о совершении преступления — прекрасная процессуальная форма обеспечения прав преследуемых лиц знать, в чем существо притязаний к ним, давать по этому поводу показания и защищаться иными предусмотренными законом возможностями», и представляет собой «самый совершенный» способ постановки лица в положение подозреваемого [6, с. 60, 61].

Разделяя эту позицию, И.А. Федорова и И.А. Ретюнских также считают, что уведомление о подозрении является «наиболее удачным основанием для признания лица подозреваемым, которое не нарушает логики уголовного преследования, поскольку при вынесении уведомления о подозрении лицо сначала узнает о том, в чем оно подозревается, о своих правах и обязанностях, и уже после этого дознаватель производит необходимые процессуальные действия в отношении подозреваемого» [15, с. 41].

Солидаризируясь с ними, А.А. Тушев дополнительно замечает, что это нововведение следует признать удачным, поскольку «фиксация юридических фактов моментом составления процессуальных актов более точна и эффективна, нежели фиксация их путем описания в законе каких-то действий (действий при задержании)» [13, с. 63].

Другая группа процессуалистов, наоборот, встретила анализируемую новеллу критически. Так, Л.Г. Татьяна и К.Г. Бычкова полагают, что в этом случае произошла подмена понятий: обоснованное и грамотное обвинение заменено подозрением, основанным на предположении, тем более, что в последующем дознаватель должен составить обвинительный акт, на основании которого лицо приобретет статус обвиняемого. По мнению этих авторов, нет ответа на главный вопрос, почему по делам, расследуемым органом дознания, лицо необходимо привлекать в качестве подозреваемого, а по делам, расследуемым в форме следствия, — признавать обвиняемым и предъявлять обвинение? Далее они замечают, что в период расследования преступления средней тяжести в форме дозна-

ния лицо может находиться под подозрением в течение шести месяцев, что ставит под сомнение реальную защиту его прав и законных интересов, более логичным следовало бы признавать его обвиняемым, ибо статус последнего более защищает его интересы [12, с. 23].

Также выражая негативное отношение к данной новелле, А.В. Калинин считает, что при сокращенном дознании подозрение стало выступать в качестве единственной формы осуществления уголовного преследования и «приобрело черты средневекового уголовного процесса», поскольку его особые правила доказывания «априори не позволяют собрать достаточную совокупность достоверных доказательств (оснований) для обвинения в совершении преступления» [5, с. 197].

Аналогична в этом плане и позиция В.М. Быкова и А.А. Терегуловой, обративших внимание на то, что, формулируя новое основание признания лица подозреваемым, законодатель принял половинчатое решение, которое характеризуется его внутренней неуверенностью в необходимости принятой новеллы в связи с серьезными недостатками этой процессуальной формы [1, с. 97].

Поддерживая критический подход к законодательной новелле, А.В. Федулов полагает, что норма статьи 223.1 УПК РФ является «искусственной конструкцией», призванной компенсировать несистемные изменения уголовно-процессуального закона в регламентировании процедуры дознания [16, с. 561].

Некоторые процессуалисты не увидели ничего принципиально нового в этом нововведении, но при этом заметили, что оно обусловлено необходимостью расширения сферы дознания [2, с. 154].

Проанализировав высказанные точки зрения, следует признать некоторую обоснованность каждой из них, однако совершенно очевидно, что законодатель ликвидировал пробел в части возможности производства дознания по факту совершения преступления и устранения противоречивости положения лица, в отношении которого проводится дознание, наделив его процессуальным статусом подозреваемого, что можно только приветствовать.

Уведомление о подозрении позволяет как можно раньше ввести фигуру подозреваемого и таким образом гарантировать ему право на защиту. Значимость уведомления о подозрении в совершении преступления выражается в следующем: 1) им выражается сущность подозрения; 2) легализуется статус подозреваемого; 3) подозреваемому обеспечивается возможность реализовать право на защиту с помощью защитника.

Согласно части 1 статьи 223.1 УПК РФ в случае, если уголовное дело возбуждено по факту совершения преступления и в ходе дознания получены достаточные данные, дающие основания подозревать лицо в совершении преступления, дознаватель составляет письменное уведомление о подозрении в совершении преступления, копию которого вручает подозреваемому и разъясняет ему права подозреваемого, предусмотренные статьей 46 УПК РФ, о чем составляется протокол с отметкой о вручении ему копии уведомления. Именно с момента вручения копии уведомления лицу приобретает статус подозреваемого. В течение трех суток с момента вручения лицу копии уведомления о подозрении дознаватель должен допросить подозреваемого по существу подозрения. Между тем обращает на себя внимание то обстоятельство, что в уведомлении о подозрении не указываются права подозреваемого, отмечено только, что они ему должны быть разъяснены при вручении копии уведомления о подозрении (судя по тексту части 1 статьи 223.1 УПК РФ, в устной форме, что трудно проконтролировать).

Условиями составления уведомления о подозрении являются: 1) возбуждение уголовного дела по факту совершения преступления; 2) конкретизация установочных данных подозреваемого; 3) установление обстоятельств совершения преступления, подлежащих доказыванию, предусмотренных пунктами 1 и 4 части 1 статьи 73 УПК РФ; 4) отсутствие оснований для прекращения уголовного дела или уголовного преследования (статьи 24 – 28 УПК РФ).

В уведомлении о подозрении должны быть указаны: 1) дата и место его составления; 2) фамилия, инициалы лица, его со-

ставившего; 3) фамилия, имя, отчество подозреваемого, число, месяц, год и место его рождения; 4) описание преступления с указанием места, времени его совершения, а также других обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии с пунктами 1 и 4 части 1 статьи 73 УПК РФ; 5) пункт, часть, статья УК РФ, предусматривающие ответственность за данное преступление (часть 2 статьи 223.1 УПК РФ).

Процедура уведомления о подозрении в совершении преступления в соответствии со статьей 223.1 УПК РФ предполагает следующий порядок действий дознавателя:

1) возбуждение уголовного дела по факту совершения преступления;

2) получение достаточных данных, дающих основания для подозрения лица в совершении преступления;

3) составление письменного уведомления о подозрении;

4) вручение копии уведомления о подозрении подозреваемому и разъяснение ему его прав;

5) составление протокола с отметкой о вручении копии уведомления о подозрении в совершении преступления;

6) направление копии уведомления о подозрении прокурору

7) допрос подозреваемого по существу подозрения в течение трех суток с момента уведомления о подозрении в совершении преступления.

В уголовно-процессуальной литературе даны различные оценки формы и содержания уведомления о подозрении и процедуры его составления. Так, некоторые авторы считают, что процедура составления и вручения уведомления о подозрении неоправданно усложнена, так как дознаватель должен составить два документа — уведомление о подозрении и протокол о вручении лицу его копии, по их мнению, следовало бы данную процедуру существенно упростить, а именно: дознавателю достаточно объявить о возникшем подозрении лицу перед началом его допроса в качестве подозреваемого, а в уведомлении о подозрении нет никакой необходимости указывать подробно сведения о совершенном преступлении, поскольку на данном этапе дознания эти сведения в полной мере дознавателю не известны, они

будут установлены в дальнейшем при расследовании [1, с. 197].

В.В. Демирчян к этому добавляет, что законодатель не определил правовую природу уведомления о подозрении, с позиции понятия процессуального документа. С его точки зрения, уведомление о подозрении — не самостоятельный процессуальный документ, имеющий правовое значение, как постановление или протокол, а лишь способ доведения определенной информации, содержащейся в иных процессуальных документах. Автор предлагает до отправления уведомления о подозрении составлять постановление о признании лица подозреваемым, поскольку до предъявления уведомления о подозрении лицо вовлекается в орбиту уголовного судопроизводства, даже не зная об этом [3, с. 194, 195]. Данное предложение представляется вполне логичным, ибо для того чтобы предъявить лицу уведомление о подозрении, органами дознания должны быть проведены процессуальные действия по проверке заявления и сообщения о преступлении и установлению необходимых сведений.

По мнению В.В. Кальницкого, протокол о вручении уведомления о подозрении — лишний документ, все фиксируемые в нем сведения вполне можно изложить в протоколе допроса подозреваемого, права же подозреваемого можно указать в бланке уведомления [6, с. 60]. А.В. Козодаев в качестве аргумента к этой позиции добавляет, что данный протокол влечет лишнюю трату финансовых средств и времени [8, с. 69].

Думается, что авторы, предлагающие упразднить протокол о вручении уведомления о подозрении, не учитывают общую характеристику российского уголовного судопроизводства — оно носит формальный и письменный характер.

Уведомление о подозрении составляется на основе определенной информации, подтверждающей причастность лица к совершенному преступлению. Вопрос о том, какие данные лежат в основе составления уведомления о подозрении, в литературе носит дискуссионный характер.

Первая позиция заключается в том, что уведомление о подозрении формируется как на основе доказательств, так и иных

данных, в том числе и на результатах оперативно-розыскной деятельности [7, с. 54; 9, с. 18].

Вторая позиция исходит из того, что под такими данными следует понимать только доказательства [1, с. 198]. Сторонник этой позиции Ю.С. Жариков замечает, что дознание после возбуждения уголовного дела ведется только в уголовно-процессуальных формах, поэтому решение, поражающее в правах, изначально не может быть принято на основе сведений, не имеющих такой формы, и противоречит положениям статьи 85 УПК РФ, требующей установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, только посредством собирания, проверки и оценки доказательств [4, с. 35].

Разрешая данный спор, прежде всего необходимо сослаться на текст части 1 статьи 223.1 УПК РФ, которая предусматривает составление уведомления о подозрении при наличии достаточных данных (но не доказательств!), дающих основание подозревать лицо в совершении преступления, следовательно, в основе принятия этого решения могут лежать как доказательства, так и иные данные, в частности, и результаты оперативно-розыскной деятельности. Уведомление о подозрении относится к актам, в основе которых лежит вероятностное решение, содержащее ограниченные фактические данные, его обосновывающие. Обоснованность выводов, подтвержденная совокупностью доказательств, характеризует окончательное решение, каковым при дознании являются обвинительный акт или обвинительное постановление.

В статье 223.1 УПК РФ не указан срок, в течение которого дознаватель должен направить уведомление о подозрении подозреваемому. Представляется, что оно должно быть направлено незамедлительно после получения достаточных данных, дающих основание подозревать лицо в совершении преступления.

Согласно части 1 статьи 224 УПК РФ дознаватель вправе с согласия прокурора возбудить перед судом ходатайство об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в порядке, установленном статьей 108 УПК РФ, в отношении лица,

подозреваемого в совершении преступления. В соответствии с частью 2 статьи 224 УПК РФ, если в отношении подозреваемого была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, то обвинительный акт составляется не позднее 10 суток со дня заключения подозреваемого под стражу. Содержание данной нормы позволяет сделать вывод о том, что действие любой другой меры пресечения не ограничено сроками и может быть равно сроку дознания (до 30 суток) и сохраняться довольно длительное время (при продлении дознания — до 6 месяцев, а в исключительных случаях — и до 12 месяцев (!), как и нахождение лица в статусе подозреваемого, естественно, это может привести к нарушению его прав и законных интересов. В этой связи возникает вопрос, почему при расследовании преступлений небольшой или средней тяжести лицо может находиться в статусе подозреваемого так долго, учитывая то обстоятельство, что обвинение при этой форме расследования предъявляется после окончания расследования составлением обвинительного акта или обвинительного постановления? Ведь в УПК РФ достаточно четко без каких-либо исключений установлено, что подозреваемый, в отношении которого избрана мера пресечения, может находиться под подозрением 10 суток до предъявления ему обвинения (часть 1 статьи 100), значит, такой порядок должен соблюдаться и при дознании.

Установленное в части 2 статьи 224 УПК РФ правило о необходимости составления обвинительного акта в течение 10 суток с момента избрания заключения под стражу противоречит еще одному общему правилу, установленному частью 1 статьи 100 УПК РФ, согласно которой 10-суточный срок исчисляется не только со дня заключения подозреваемого под стражу, но и с момента фактического задержания, если до этого имело место задержание подозреваемого, данное правило равным образом распространяется и на дознание.

При формулировании обвинения в итоговых документах дознания — обвинительном постановлении или обвинительном акте — нарушается право на защиту подозреваемого, ибо на протяжении довольно значительного периода времени у него нет

тех прав, которые предоставлены обвиняемому на предварительном следствии. В этой связи возникает вопрос: можно ли считать вынесение обвинительного акта или обвинительного постановления, которыми завершается расследование в виде дознания, предъявлением обвинения? Если да, то дознаватель должен вынести обвинительный акт или обвинительное постановление в срок не позднее 10 суток (часть 1 статьи 100 УПК РФ). Если нет, тогда необходимо внести изменения в главу 32 УПК РФ «Дознание», чтобы конкретно обозначить момент предъявления обвинения при дознании. На дознании нет привлечения лица в качестве обвиняемого, но предъявление обвинения есть, оно выражается в обвинительном акте или обвинительном постановлении, поскольку после их вынесения появляется обвиняемый.

Создается впечатление, что законодатель, существенно меняя дознание в сторону его упрощения, решил не обращать внимание на порожденную этим упрощением достаточно противоречивую и странную ситуацию, при которой лицо находится в статусе подозреваемого столь длительное время без

существенных гарантий, защищающих его права и свободы.

А.В. Сучков предлагает для случаев, когда в отношении подозреваемого при производстве дознания избрана мера пресечения (любая), установить срок составления обвинительного акта не позднее 10 суток со дня ее избрания, а в случае, когда подозреваемый был задержан, а затем заключен под стражу, — не позднее 10 суток с момента задержания [11, с. 170]. Однако при таких условиях само дознание должно быть также закончено в течение 10 суток, что не согласуется со сроками, установленными законом для дознания. Учитывая упрощенный порядок дознания, было бы логичным установить для случаев избрания меры пресечения, не связанной с лишением свободы, в отношении подозреваемого либо сокращенные сроки составления обвинительного акта (при обычном дознании) и обвинительного постановления (при сокращенном дознании), либо установить в УПК РФ положение, в соответствии с которым предъявление обвинения, в отличие от предварительного следствия, на дознании не производится.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Быков В.М., Терегулова А.А. Совершенствование оснований признания лица подозреваемым в совершении преступления // Актуальные проблемы экономики и права. — 2009. — № 1. — С. 194 — 207.
2. Дациева Х.Г. Институт подозреваемого в механизме уголовного преследования // Пробелы в российском законодательстве. — 2009. — № 3. — С. 152 — 154.
3. Демирчян В.В. Институт подозреваемого в российском уголовном процессе: история и современность // Общество и право. — 2008. — № 1 (19). — С. 192 — 196.
4. Жариков Ю.С. Уведомление о подозрении в совершении преступления: к вопросу об основании и условиях принятия решения // Российский следователь. — 2018. — № 2. — С. 33 — 35.
5. Калинин А.В. Подозрение и обвинение как формы осуществления уголовного преследования // Вестник Саратов. гос. юрид. акад. — 2013. — № 6 (95). — С. 193 — 198.
6. Кальницкий В.В. Уведомление о подозрении в совершении преступления: правовая сущность и порядок применения // Вестник Омск. гос. ун-та. — 2008. — № 1. — С. 59 — 63.
7. Карцев А.В. Новое основание признания лица подозреваемым // Уголовный процесс. — 2007. — № 10. — С. 53 — 55.
8. Козодаев А.В. Уведомление о подозрении в совершении преступления: проблемные аспекты соотношения с привлечением в качестве обвиняемого // Научные исследования. — 2018. — № 6 (26). — С. 66 — 70.
9. Муравьев К.В. Уведомление о подозрении в совершении преступления // Уголовный процесс. — 2007. — № 11. — С. 16 — 21.
10. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 6 июня 2007 г. № 90-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2007. — № 24. — Ст. 2833.
11. Сучков А.В. Обеспечение конституционных прав подозреваемого при производстве дознания // Право. — 2007. — № 9. — С. 167 — 170.
12. Татьяна Л.Г., Бычкова К.Г. Место подозрения в уголовном судопроизводстве (дискуссионные вопросы) // Вестник Оренбург. гос. ун-та. — 2008. — № 83. — С. 21 — 23.
13. Тушев А.А. О необходимости дальнейшего редактирования УПК РФ // Российская юстиция. — 2009. — № 1. — С. 62 — 64.

14. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 27 декабря 2019 г. № 500-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 52 (ч. 1). — Ст. 4921; 2019. — № 52. — Ст. 7818.

15. Федорова И.А., Ретюнских И.А. О необходимости совершенствования оснований признания лица подозреваемым // Вестник Калининград. филиала СПб. ун-та МВД России. — 2016. — № 1 (43). — С. 38 — 42.

16. Федулов А.В. Уведомление о подозрении в современном уголовном процессе как юридическое основание начала действия презумпции невиновности // Юридическая техника. — 2010. — № 4. — С. 559 — 561.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Bykov V.M., Teregulova A.A. Sovershenstvovanie osnovanij priznaniya lica podozrevaemym v sovershenii prestupleniya // Aktual'nye problemy ekonomiki i prava. — 2009. — № 1. — S. 194 — 207.

2. Dacueva H.G. Institut podozrevaemogo v mekhanizme ugovnogo presledovaniya // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. — 2009. — № 3. — S. 152 — 154.

3. Demirchyan V.V. Institut podozrevaemogo v rossijskom ugovnom processe: istoriya i sovremennost' // Obshchestvo i pravo. — 2008. — № 1 (19). — S. 192 — 196.

4. Zharikov Yu.S. Uvedomlenie o podozrenii v sovershenii prestupleniya: k voprosu ob osnovanii i usloviyah prinyatiya resheniya // Rossijskij sledovatel'. — 2018. — № 2. — S. 33 — 35.

5. Kalinkin A.V. Podozrenie i obvinenie kak formy osushchestvleniya ugovnogo presledovaniya // Vestnik Saratov. gos. yurid. akad. — 2013. — № 6 (95). — S. 193 — 198.

6. Kal'nickij V.V. Uvedomlenie o podozrenii v sovershenii prestupleniya: pravovaya sushchnost' i poryadok primeneniya // Vestnik Omsk. gos. un-ta. — 2008. — № 1. — S. 59 — 63.

7. Karcev A.V. Novoe osnovanie priznaniya lica podozrevaemym // Ugolovnyj process. — 2007. — № 10. — S. 53 — 55.

8. Kozodaev A.V. Uvedomlenie o podozrenii v sovershenii prestupleniya: problemnye aspekty sootnosheniya s privlecheniem v kachestve obvinyaemogo // Nauchnye issledovaniya. — 2018. — № 6 (26). — S. 66 — 70.

9. Murav'ev K.V. Uvedomlenie o podozrenii v sovershenii prestupleniya // Ugolovnyj process. — 2007. — № 11. — S. 16 — 21.

10. O vnesenii izmenenij v Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii : feder. zakon ot 6 iyunya 2007 g. № 90-FZ // Sbranie zakonodatel'stva RF. — 2007. — № 24. — St. 2833.

11. Suchkov A.V. Obespechenie konstitucionnyh prav podozrevaemogo pri proizvodstve doznaniya // Pravo. — 2007. — № 9. — S. 167 — 170.

12. Tat'yanina L.G., Bychkova K.G. Mesto podozreniya v ugovnom sudoproizvodstve (diskussionnye voprosy) // Vestnik Orenburg. gos. un-ta. — 2008. — № 83. — S. 21 — 23.

13. Tushev A.A. O neobkhodimosti dal'nejshego redaktirovaniya UPK RF // Rossijskaya yusticiya. — 2009. — № 1. — S. 62 — 64.

14. Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii : feder. zakon ot 18 dekabrya 2001 g. № 174-FZ (v red. ot 27 dekabrya 2019 g. № 500-FZ) // Sbranie zakonodatel'stva RF. — 2001. — № 52 (ch. 1). — St. 4921; 2019. — № 52. — St. 7818.

15. Fedorova I.A., Retynskih I.A. O neobkhodimosti sovershenstvovaniya osnovanij priznaniya lica podozrevaemym // Vestnik Kaliningrad. filiala SPb. un-ta MVD Rossii. — 2016. — № 1 (43). — S. 38 — 42.

16. Uvedomlenie o podozrenii v sovremennom ugovnom processe kak yuridicheskoe osnovanie nachala dejstviya prezumpcii nevinovnosti // Yuridicheskaya tekhnika. — 2010. — № 4. — S. 559 — 561.